

HAL
open science

Выраженность местоименного подлежащего второго лица в императиве: синтаксис, семантика и прагматика.

Olga Artyushkina

► To cite this version:

Olga Artyushkina. Выраженность местоименного подлежащего второго лица в императиве: синтаксис, семантика и прагматика.. 2017. <hal-01625625>

HAL Id: hal-01625625

<https://hal.science/hal-01625625>

Preprint submitted on 8 Nov 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Выраженность местоименного подлежащего второго лица в императиве: синтаксис, семантика и прагматика.

О.В. Артюшкина

Университет Экс-Марсель

ключевые слова: порядок слов, императив, коммуникативная структура

Введение

В данной статье мы предлагаем рассмотреть проблему выраженности местоименного подлежащего *ты/вы* при императиве прямого значения. Подлежащее при императиве является факультативным синтаксическим актантом, который может находиться в пре- и постпозиции по отношению к глаголу в императиве. Императив с выраженным подлежащим составляет, согласно данным корпусного описания русской грамматики, 7% его употребления.

Статья имеет следующую структуру. В первой части мы представим обзор исследований по данной проблеме, во второй будут кратко представлены особенности конструкций с подлежащим в препозиции, а в третьей части мы изложим наши наблюдения над конструкциями с постпозитивным подлежащим.

1. Разработка вопроса

Проблема выраженности подлежащего (далее: S) отмечалась еще А.А. Шахматовым [Шахматов 1941], но первое исследование, где были учтены семантические и синтаксические особенности императивных структур с подлежащим, было проведено недавно [Fortuin 2010]. Мы систематически наблюдаем у исследователей замечания о вносимых S добавочных семантических нюансах «смягчения» либо, наоборот, «усиления»¹ по отношению как к препозиции, так и к постпозиции, то есть сами эти понятия являются довольно проблематичными.

1.1. Обязательность и запрет на выраженность подлежащего

Для начала оговорим те императивные конструкции, где действуют четкие правила, запрещающие или, напротив, делающие обязательным употребление подлежащего. Храковский и Володин [Храковский, Володин 1986: 163] различают понятия конструктивной и контекстной обязательности актанта (в нашем случае, местоименного подлежащего; далее: S). В первом случае удаление S приводит к неправильности конструкции (пример 1), во втором – к семантической дефектности (пример 2):

1) Я буду спать, а ты поглядывай. (Чехов)

*а поглядывай.

2) Я всегда засыпаю сразу. [...] И ты сразу же усни! (Шварц)

*И сразу же усни!

К обязательной, т.е. конструктивной обязательности актанта, можно также отнести случай с этическим дативом:

3) – Слушай, ты мне не угрожай и трубку не бросай (Образцов)².

*мне не угрожай и трубку не бросай

В своем исследовании Мун [Moon 1995: 112] оговаривает случаи запрета на выраженность S в связи с разновидностями фактивной каузации³. Невозможно,

¹ Для подробного ознакомления с историей вопроса см. [Moon 1995] и [Fortuin 2010].

² Все наши примеры, кроме некоторых заимствованных и примера 15, взяты из Национального Корпуса Русского Языка, www.ruscorpora.ru.

³ См. [Храковский, Володин 1986: 163-167].

например, выразить подлежащее при анонимном говорящем и слушающем в императиве– инструкции:

4) *Вы пейте в охлажденном виде. (надпись на этикетке напитка)

Другим примером запрета на препозицию является случай пермиссивной каузации⁴, при которой формулировка императивного действия исходит от слушающего. Мун соотносит случаи запрета с **иерархией слушающего и говорящего**; так, говорящий не может использовать подлежащее при обращении к вышестоящему лицу:

5) *Вы подъезжайте и предъявите права. (милиционер водителю)

Мун [Moon 1995: 122-123] высказывает идею, согласно которой выраженность подлежащего невозможна, если говорящий является единственным бенефициантом императивного действия при вежливом обращении на Вы:

6) *Вы передайте мне, пожалуйста, солонку.

7) *Вы не смейте так разговаривать.

Однако корпусные примеры не подтверждают такое утверждение. Так, поиск «Вы не смейте» дает 7 примеров и 7 примеров с глаголом «не вздумайте». Заметим также, что без минимального контекста бывает затруднительно судить о допустимости некоторых примеров Мун.

Что касается контекстной обязательности, Мун рассматривает проблему выраженности S в рамках тематической предсказуемости («discourse predictability»), основная идея которой заключается в следующем: S служит для привлечения внимания слушающего, который может не ожидать, что станет главной темой разговора, то есть роль S можно сравнить с **вокативом**:

8) Клавдия Васильевна обращается к Ивану Никитичу, который разговаривает с Олегом.

– Вы колбаску попробуйте, Иван Никитич.

При этом зачастую S используется вместе с собственно вокативом и может находиться как в пре–, так и в постпозиции.

S может также служить маркером перехода к новой теме. Хочется подчеркнуть при этом важную **аргументативную функцию S**, который разбивает текст на смысловые блоки. Так, в следующем примере между императивом и предшествующим ему предложением имеется эксплицитно выраженная причинно– следственная связь, поэтому подлежащее неуместно:

9) Вам нужны рынки сбыта? (*Вы) Не мудрите с пошлинами для российских товаров. [Е. Григорьева, Е. Загородняя, И. Моисеев]

Отметим, что критерий тематической предсказуемости не объясняет тех случаев, когда субъект выражен при повторном употреблении в одной и той же реплике, а такие случаи не редкость.

1.2. Порядок слов и интонация

Значительным шагом вперед в изучении нашей проблемы стало исследование Э. Фортейна [Fortuin 2010], который учел в своем анализе актуальное членение предложения, тем самым развив замечание Храковского и Володина [Храковский, Володин 1986: 161] относительно логического выделения темы с фокусировкой агенса или императивного действия. Выраженность S позволяет создать темо-рематическую или ремо-тематическую структуру в императивной конструкции и таким образом фокусирует внимание на той или иной составляющей высказывания, что производит различные контекстные эффекты. Такой дополнительный критерий как интонация позволяет Фортейну выделить три типа императивных структур:

⁴ Как мы выяснили, постпозиция сочетается с таким типом каузации, см. §3.1.

1) Императив с контрастным ударением на S или двойным фразовым ударением – на субъекте и на глаголе в императиве (далее: V):

SV⁵ : – Нет, сначала ты скажи.

VS : – Кто пойдет? – Иди ты.

S– V: Ты показывай, а я буду править.

V– S : Катя, покрути ты, а я дам газу.

2) С ударением на V с порядком **SV** : – Ты слушай, а то я рассказывать не стану.

3) С ударением на V с порядком **VS** : Да пиши же ты!⁶

Конструкции с контрастным ударением на субъекте в полной мере освещены в работе Фортейна, поэтому на этой конструкции мы не будем останавливаться, а рассмотрим прежде всего несколько концептов, с помощью которых мы попытаемся объяснить значение конструкции **SV**, а также **VS**. Сразу же отметим, что постпозиция может соответствовать и другой коммуникативной структуре (см. §3).

2. Императивная темо–рематическая конструкция **SV**

В императивной конструкции с данным порядком слов в фокус внимания попадает глагол в императиве либо сирконстанты, которые могут свободно перемещаться в предложении. Т.о. подлежащее может быть размещено как контактно, так и дистантно по отношению к глаголу. Отметим также, что при наличии сирконстантов, они обязательно являются акцентоносителями. Как отмечает Янко [Янко 2008: 179], при «заискивающе–вежливой просьбе» сомнительно ударение на глаголе:

? Вы лучше идите домой. ? Вы бы лучше шли домой.

2.1. Противительный контекст употребления

Одной из функций конструкции **SV** является противительная, при которой выражается контраст императивной ситуации (или отдельного ее аспекта) по отношению к другой:

10) Ты не перебивай, а слушай! [Fortuin 2010: 15]

11) Ты мне не официальную версию, ты правду мне скажи! (Кучерская)

Отметим также, что S выполняет в таких высказываниях роль противительного коннектора *a*, без которого высказывание становится дефектным:

11a) ~ Ты мне не официальную версию, а правду мне скажи!

2.2. Квази–противительный контекст употребления

Фортейн [Fortuin 2010: 8] выделяет тут основную функцию выражения целесообразности или необходимости действия:

12) – Ты замолчи, – велел Василий.

Формулировка Фортейна представляется нам весьма удачной, поскольку позволяет включить разные контекстные эффекты. Действительно, препозиция подлежащего допускает как категоричность (см. последний пример), так и «смягчение» императива:

13) – Мам, а ты купи машинку, велосипед, конструктор, солдатики. (примеры из [Fortuin 2010: 2])

Таким образом, можно заключить, что причиной противоречащих друг другу утверждений лингвистов о категоричности и смягчении при препозитивном подлежащем является лексическое значение глагола.

2.3. Непротивительный контекст

⁵ Фразовое ударение мы выделяем жирным шрифтом при обозначении конструкций **SV** и **VS** и подчеркиванием слова– акцентоносителя в примерах.

⁶ Храковский и Володин отмечают, что «в конструкциях с препозитивной частицей *да* употребление местоименных подлежащих является нормативным» [Храковский, Володин 1986: 156]; при этом авторы приводят примеры с препозитивным и постпозитивным S.

Такой тип контекста представляет основную сложность для описания роли S в императиве. Рассмотрим несколько примеров:

14) Ты посмотри на себя, какая из тебя актриса!

15) Вы дайте мне что–нибудь на скорую руку, пустяки (пациент врачу).

примеры взяты из [Fortuin 2010: 22]

Фортейн объясняет тут нюанс, вносимый S, как «эмоциональное вовлечение, усиление персонализации или выражение фамильярности («expressing emotional involvement, increased personalization or familiarity»). Однако можно возразить, что такая прагматическая функция не является специфической для конструкции SV и может быть отнесена частично и к первому типу конструкций с контрастным ударением, а также к конструкции VS:

14а) ~ Посмотри ты на себя!

Ощущаемая в (15) фамильярность является не функцией, а эффектом, который можно объяснить тем, что целесообразность действия предполагает *выбор* верного действия из списка возможных, а это, в свою очередь, предполагает определенный *контроль* и дистанцию по отношению к высказыванию. Сравним (14) со следующим примером:

16) Звонок в дверь.

– Мам, (^{??}ты) посмотри, кто там пришел, я занята.

Если в (14) S позволяет говорящему подчеркнуть важность выполнения действия для адекватной оценки ситуации, то в (16) речь идет об импульсе к *срочному* выполнению; иными словами, у говорящего нет дистанции по отношению к ситуации, поэтому выраженность S затруднительна.

3. VS– императив

Данная императивная конструкция представляет собой единый интонационный блок с ударением на глаголе и немедленно следующим за ним S, получающим статус энклитика⁷; между глаголом и местоимением могут находиться частицы *уж, же, – ка*. Что касается синтаксических запретов, для постпозитивного S их нет.

3.1. Двухкомпонентная конструкция

Мы предлагаем рассматривать конструкции без сирконстантов отдельно от тех, где таковые присутствуют, поскольку синтаксический состав тесно связан с семантикой. Характерной особенностью такого императива является *отсутствие контроля* говорящего, который часто повторяет свою просьбу выполнить императивное действие, т.е. высказывание приобретает вторичную иллокуцию; при этом, как правильно отмечает Фортейн [Fortuin 2010: 24– 25], у императива наблюдается тесная связь с контекстом слева. Такой порядок слов часто мотивирован желанием говорящего выразить свое несогласие с собеседником,:

17) Жрал огурцы, окаянный! Муж отвечает стоном.

– Замолчи ты! Что–нибудь жрать ведь надо. [Fortuin 2010: 24]

Фортейн выделяет для такой конструкции функцию «эмфазы на речевом акте», но нам кажется, что об эмфазе можно говорить и в случае контрастного и квази– контрастного SV– императива.

Вторичная иллокуция, характерная для императива VS, соответствует интонации особого иллокутивного типа, который описывает Янко [Янко 2008: 42– 43]:

(а) – Дай мне чаю, пожалуйста.

(б) – Ну дай же мне чаю, наконец, ну пожалуйста.

В высказывании (а) выбор слова– акцентоносителя соответствует базовому принципу выбора такого слова⁸, а в (б) речь идет об иллокутивной акцентуации, так как

⁷ О высказываниях с S–энклитиком см. также [Ковтунова 1976: 189– 190].

⁸ См. Янко [2008: 42].

императив выражает не нейтральную, а настойчивую просьбу, т.е. обладает вторичной иллокуцией. Высказывание (b) эквивалентно императиву VS ~ «Ну дай (же) ты мне чаю, наконец», так как энклитизированное подлежащее часто выполняет функцию, сходную с ролью частицы *же* (см. §3.1.1). Акцентоносителем при этом является иллокутивное слово (если оно есть); в случае вопроса акцентоноситель – вопросительное слово. Мы заметили, что в вопросах со вторичной иллокуцией местоименное подлежащее выносится на первое место:

а) – Ты почему не слушаешь?

б) – Почему ты не слушаешь?

Вопрос (а) – вопрос– упрек, а (б) – нейтральный.

Следует также дополнить соображения Фортейна о том, что постпозиция S обязательно сопряжена с нюансом «говорящий думает, что слушающий не станет делать V». Действительно, постпозиция допустима, например, при пермиссивной каузации, где нет подобной конфронтации точек зрения:

18) – Я уж у вас так и останусь. Буду жить как свой. – Да живи ты, пожалуйста, на здоровье, – сказал сын и улыбнулся. (Нилин)

Отметим, что частица *да*⁹ и(ли) слово *пожалуйста* кажутся тут абсолютно необходимыми.

3.1.1. Сочетаемость с частицей *же*

Следует отдельно оговорить такую сочетаемость, так как частица *же* частотна в императиве VS¹⁰. Действительно, семантика *же* содержит черты, свойственные также и императиву VS; Храковский и Володин [Храковский, Володин 1986: 192– 194] отмечают, что для употребления *же* необходимо соблюдение двух условий: во-первых, ситуация, создающая прецедент ожидания действия V, должна возникнуть до момента речи; во-вторых, по мнению говорящего, слушающий (он же исполнитель действия) должен знать, что он должен выполнить V. Операционный подход показывает, что если *же* можно беспрепятственно удалить во всех примерах императива VS, то не везде можно добавить эту частицу:

18а) – Буду жить как свой. – Да живи **же* ты, пожалуйста, на здоровье.

В (18а), семантика *же* вступает в конфликт со словом *пожалуйста*, но главной причиной недопустимости *же* является пермиссив, исключающий прецедент ожидания. Отметим, что при повторении императива в рамках одной реплики предпочтение отдается частице *же*, а постпозиция S может быть вообще невозможна:

19) Ты говори, любезный, не бойся! ... Говори *же*, мой друг! (Сыч однако ж продолжает упорно молчать). Говори *же*, любезный! (пример из Храковский, Володин 1986: 193)

19а) *Говори ты, мой друг!

Возможным препятствием для (18а) может быть контакт между S и вокативом, частью которого он является. Сравним:

19б) Говори *же* ты, мой друг!

В этом примере *же* выражает вторичную иллокуцию, а S несет вокативную функцию¹¹.

3.1.2. Порядок слов VS вне императивных конструкций

⁹ Фортейн [Fortuin 2010: 46] указывает, что семантика этой частицы делает ее прототипической именно для императива VS.

¹⁰ О корреляции модальных частиц с тем или иным порядком слов см. [Fortuin 2010: 26-29].

¹¹ Мы находим многочисленные примеры с постпозитивным S перед вокативом в литературе XIX века и в фольклоре.

Фортейн предлагает провести аналогию порядка слов в императиве VS с порядком слов вне императивных конструкций при местоименном подлежащем и рематическом предикате. Предшествующая теме рема позволяет говорящему подчеркнуть, что информация, выраженная предикатом, является правдивой, выделяя при этом важность предиката:

20) (Говорящего спрашивают, должна ли обсуждаться публично одна тема).

Да уже говорил я об этом публично. [Fortuin 2010: 26]

В случае императива постпозиция подлежащего маркирует усиление импульса к выполнению действия. Но недостаточно сказать, что выполнение действия особо важно, так как это можно сказать и об императиве SV. Причем примеры, приведенные Фортейном, не исчерпывают значений высказываний с обратным порядком слов. Действительно, есть и другие значения при порядке слов VS с местоименным подлежащим, где предикат не несет фразового ударения, но при этом также наблюдается тесная логическая связь с контекстом слева:

21) В начале пятидесятых семья полуобменяла– полуприкупила жилье, и **въехали они** в целую четверть двухэтажного деревянного дома. [Bondu– Maugein 2006: 5]

Тут действие «въехать» представляется логическим следствием действия «полуобменять– прикупить жилье»: если некто покупает дом, то ожидается, что он переедет и станет там жить. Предикат V в VS может представлять собой комментарий определенного аспекта ситуации, изложенной в контексте слева.

Учитывая разные контекстные нюансы порядка слов VS, можно ожидать, что и императив VS будет обладать дополнительными семантическими значениями, если V не несет фразового ударения.

3.2. Императив VS с сирконстантами

Наличие при императиве сирконстантов меняет коммуникативную структуру высказывания: эмфатическое выделение глагола снимается, поскольку ремой становятся именно сирконстанты:

22) И завтра поедешь и поднесешь ему от меня вина. И для того тихого вина **бери ты** апотечную коробочку. И улыбнулся: – Для сласти. (Тынянов)

23) – Щи из свежей капусты можно сделать– с.

– Щи **ты из крапивы** **сделай!** или нет, вот что: **сделай ты** щи из крапивы для всех [...]. А на жаркое **сделай ты** нам баранинки, [...] (Салтыков– Щедрин)

Глаголы в императиве находятся тут в той же связи с действиями в контексте слева, что и в примере (21), а именно: «бери ты апотечную коробочку» является уточнением к уже упомянутому действию «поднести вина», а в примере (23) глагол «сделать» употреблен сначала в императиве SV, а затем в VS, т.о. бывшая рема становится темой в императивном высказывании¹².

Среди корпусных примеров есть, однако, и такие, в которых, на первый взгляд, не усматривается тесной связи с ситуацией, описанной в контексте слева, и императив носит скорее оттенок некой спонтанной просьбы или совета:

24) – А что конкретно? – Не знаю. Опер инструктировал. – **Пойди ты** к Явщицу, – сказал Фидель, [...] – Я был. Он меня выставил. (Довлатов)

25) – Тебе чего? – Слушай, **дай ты** мне трактор на часок – плоты посадить на мель. (Можаев)

¹² Отметим, что постпозиция некоторых глаголов не характерна для современного русского языка, но активно используется, как показывают корпусные примеры, вплоть до второй половины двадцатого века. Например, поиск «принеси ты» дает 9 результатов, из них 7 – из литературы второй половины XIX века.

Однако и тут есть ссылка на общие знания, который говорящий разделяет со слушающим, напоминая о них с помощью постпозитивного S. В пользу такой гипотезы говорит тот факт, что в последних двух примерах S в препозиции приводит к семантической дефектности высказывания:

25а) – Тебе чего? – Слушай, ?? **ты дай** мне трактор на часок.

В (25) слушающий не ожидает, что говорящий может попросить его сделать V (одолжить трактор), поэтому странным будет желание подчеркнуть выбор V с помощью препозитивного подлежащего.

Отметим, что те примеры, которые допускают некую спонтанность, свободно сочетаются с частицей –ка (см. далее) и исключают *же*.

3.2.1. Сочетаемость с частицей – ка

Существуют различные мнения относительно значения частицы – ка, которой приписывают как нюанс усиления, так и смягчения¹³. Храковский и Володин [1986: 183] отмечают необходимые для введения – ка условия: во– первых, импульс каузации должен исходить от говорящего, что исключает – ка при пермиссивной каузации; во– вторых, говорящий и слушающий должны быть актуализованы, что исключает ее использование в инструкции. Частица – ка сочетается с императивом VS с сирконстантами, добавляя оттенок спонтанности идеи при выражении совета или просьбы:

26) – Месяц, Месяц Ясный! Не видел ли ты мою внучку Настеньку? – Да нет, бабушка, не видел. **Спроси– ка ты** лучше у ветра. (Новая сказка московская)

Обязательная для – ка черта спонтанности может вступать в конфликт с дополнительными семантическими чертами императива SV, где говорящий изначально представлен контролирующим ситуацию, что делает эквивалентными императивные высказывания SV и VS:

26а) ~ Ты **спроси(– ка)** лучше у ветра.

Таким образом частица может видоизменять императивную конструкцию.

Заключение

Выраженность подлежащего придает высказыванию разные модальные оттенки и часто связана с прагматическим эффектом эмоциональной вовлеченности говорящего. Всесторонний анализ императива с выраженным подлежащим должен учитывать порядок слов и синтаксический состав, который, в свою очередь, соответствует разным коммуникативным структурам и дискурсивным практикам. Важную роль играют частицы, которые часто обуславливают особенности семантики императива. Ограниченный объем данной статьи не позволяет нам развить идею о сочетаемости модальных частиц и более подробно прокомментировать особенности интонации, поэтому мы хотели бы вернуться к этим проблемам в отдельном исследовании.

Литература

Ковтунова 1976 – *Ковтунова И.И.*, Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения, М: Едиториал, УРСС, 1976/2002.

Русская корпусная грамматика – Проект корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>)

Храковский, Володин 1986 – *Храковский В.С., Володин А.П.* Семантика и типология императива. Русский императив. Ленинград, Изд. «Наука», 1986.

¹³ Для более подробного ознакомления с различными мнениями о функционировании частицы – ка см. [Храковский, Володин 1986: 178– 185].

- Янко 2008 – *Янко Т.*, Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте, Языки славянских культур, 2008.
- Bondu– Maugein 2008 – *Bondu– Maugein V.*, La postposition du pronom personnel atone en russe contemporain // CELTA/CoVARius, 1– 9, 2008.
- Fortuin 2010 – *Fortuin E.*, Explicit second– person subjects in Russian imperatives: semantics, word order, and a comparison with English // *Linguistics*, 48 (2), p. 431–486, 2010.
- Moon 1995 – *Moon G.*, Use of the subject in Russian imperatives // *Harvard Studies in Slavic Linguistics*, p. 99– 127, 1995.